DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_118

Дарья ХАРИТОНОВА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АФГАНИСТАНА ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ К ВЛАСТИ ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН»*

Дата поступления в редакцию: 06.12.2024

Для цитирования: *Харитонова Д. В.,* 2025. Энергетическая политика Афганистана после возвращения к власти движения «Талибан». – Геоэкономика энергетики. № 1 (29). С. 118–140. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_118

Захватив окончательно политическую власть в конце августа 2021 г., национальное исламистское религиозно-политическое военизированное движение «Талибан»*, вернув прежнее название Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) приступило к модернизации социально-экономической и энергетической сферы. Однако спустя три года новое руководство страны продолжает сталкиваться с нерешенными экономическими проблемами, ввиду заморозки финансовых активов бывшего правительства А. Гани, прекращения оказания финансовой помощи западных государств, сохранения жестких финансовых и торговых санкций в отношении движения «Талибан». Страна сталкивается с последствиями землетрясений и наводнений (2022 г.), а также нерешенностью проблем в сфере безопасности, в том числе со стороны «Исламского государства – Хорасан». Автор замечает, что с приходом к власти движения «Талибан» количество терактов значительно сократилось, что создает благоприятный фон для развития экономических и энергетических контактов с соседями по региону, а также Китаем и Россией. Стоит отметить, что интенсификация экономических контактов происходит на фоне принудительного возвращения беженцев из Пакистана и Ирана. Афганистан остро нуждается в прямых инвестициях и технологиях, а также развитии транспортной и энергетической инфраструктуры с учетом власти движения «Талибан».

ХАРИТОНОВА Дарья Викторовна, заместитель заведующего отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. **E-mail:** dariahar09@gmail.com. **SPIN-код:** 7555-4681.

Ключевые слова: Афганистан, Россия, энергетика, движение «Талибан», сотрудничество, электроэнергия, вода, нефть, Китай, Центральная Азия, Иран.

* Организация признана Верховным судом России террористической.

В статье автор рассматривает энергетическую ситуацию в ИЭА и отношения со странами регионами Узбекистаном, Туркменистаном, а также Китаем, Ираном и Россией в энергетической сфере. Исследователь отмечает, что некоторые энергетические проекты (например, реализация энергетических и инфраструктурных проектов с Узбекистаном) способствуют развитию социально-экономических отношений с региональными государствами, а другие как строительство ИЭА на севере водного канала Куш-Тепа, создает природные риски для сельского хозяйства Туркменистана и Узбекистана, расположенных вниз по течению Амударьи. Пока руководство Афганистана уклоняется от переговорного процесса по водному вопросу и не допускает решения вопросов с позиции силы других государств. Подчеркивая инклюзивность в решении экономических и энергетических вопросов, талибы не готовы обсуждать развитие политического и социального процесса в ИЭА. По мнению автора, руководство ИЭА в дальнейшем будет придерживаться законов шариата, в том числе для экономического и энергетического развития страны, в перспективе частично допуская женщин к социально-экономической жизни. Все это будет способствовать улучшению благосостояния афганского народа.

Политическая и социально-экономическая ситуация в Афганистане в 2024 г.

Три года у власти движения «Талибан»: внутриполитическая ситуация в Афганистане 2024 г.

Возвращение к власти движения «Талибан»[*] стало возможно после оказанной международной поддержки, а именно продолжительных международных переговоров, результатом которых стало заключение исторического «Дохийского соглашения»[**] между катарским офисом движения «Талибан» и США при республиканском президенте Д. Трампе 29 февраля 2020 г. Заключению соглашения способствовало то обстоятельство, что за десятилетие переговорного процесса, внутри Афганистана формировался новый имидж движения «Талибан» [*Искандаров*, 2023]. Исходя из достигнутых договоренностей в Дохе, США и их союзники по НАТО, должны были вывести свои войска с территории Афганистана в течение 14 месяцев. Однако США при демократическом президенте Д. Байдене не торопились с выводом войск, объявив полный вывод военного контингента сначала до 11 сентября, но в апреле изменили решение на 31 августа 2021 г. Движение «Талибан» воспользовалось данной благоприятной для возвращения к вла-

[*] Организация признана Верховным судом России террористической.

[**] «Дохийское соглашение» – официально Соглашение о восстановлении мира в Афганистане, мирный договор, подписанный 29 февраля 2020 г. в город Доха (Катар) между США и афганским национальным исламистским религиозно-политическим военизированным движением «Талибан».

сти ситуацией, и начало активную фазу наступательной операции в Афганистане 1 мая 2021 г.

Существовавшее при республиканском правительстве А. Гани фактическое двоевластие в стране, кризис доверия к президентским выборам (еще в 2014 г.) и институту президентства как олицетворению коррупции и авторитаризма, а также снижение финансовой поддержки от клана Газанфар, привели к тому, что движение «Талибан» уже к началу июля контролировало 85% территории страны. При этом талибы учли опыт создания сил сопротивления на севере («Северный альянс» в 1990-е гг.) и взяли под контроль всю территорию по периметру афгано-таджикской границы и сотни военнослужащих правительственных войск без особого сопротивления перешли в Таджикистан [*Искандаров*, 2023].

15 августа 2021 г. движение «Талибан» заняло столицу Афганистана[1]. Президент Афганистана А. Гани подал в отставку и спешно покинул страну, тем самым ознаменовав окончание республиканского строя. Уже 30 августа 2021 г. США окончательно вывели свои войска. Движению «Талибан» оставили военное оборудование и вооружения (самолеты, автомобили, оружие, боеприпасы, средства связи и др.) от афганской республиканской армии на сумму 7,12 млрд долл. [*Аскерова*, 2022]. При этом, согласно «Дохийскому соглашению» движение «Талибан» обеспечивает безопасность военных баз США на территории Афганистана и обязуется не допускать использования территории Афганистана международными террористическими организациями, получая при этом от США еженедельно финансовую помощь в несколько десятков млн долл. [*Аскерова*, 2022].

В начале сентября 2021 г. движение «Талибан» заявило об установлении контроля над всей афганской территорией. После чего оно объявило о независимости Афганистана и возвращение к прежнему названию Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА). 7 сентября 2021 г. руководство движения «Талибан» создало временное правительство вновь во главе с одним из основателей Движения Мохаммадом Хасаном Ахундом. Заместителем председателя правительства по экономическим вопросам стал Абдул Гани Барадар (один из основателей движения «Талибан», заместитель первого эмира Муллы Омара и глава умеренного крыла Движения), активный участник «Дохийского соглашения».

Вся структура политической власти подчиняется централизованному правлению «эмир-уль моминин» («предводителю всех правоверных») Мавлави Хайбатулле Ахунзаде, находящемуся в Кандагаре. Ему также подчиняется Руководящий совет («Рахбари Шура»). Это консультативный орган, состоящий из 26 членов, близких к Эмиру, включая премьер-министра, его

[1] Кто такие талибы // https://www.kommersant.ru/doc/4938684?from=doc_vrez, дата обращения 25.09.2024.

заместителей и руководителей министерств [*Мачитидзе*, 2024]. Все вместе они формируют высшую теократическую элиту. Необходимо отметить, что в прямом подчинении Эмиру также находятся ключевые, с точки зрения обеспечения внутренней безопасности в рамках «Дохийского соглашения», Министерство обороны, Главное управление разведки, Министерство внутренних дел и Министерство финансов [*Мачитидзе*, 2024: 41].

В начале октября 2021 г. на руководящие должности были выбраны 34 члена движения «Талибан», обязательным условием назначения стал религиозный титул[2]. В этническом отношении 22 из 26 министерских поста возглавляют пуштуны, другие два таджика, один узбек и один хазареец [*Мачитидзе,* 2024: 42].

Переговорный процесс с международным сообществом (в том числе и в «московском формате») от ИЭА осуществляет глава Министерства иностранных дел Амир Хан Муттаки. Административной фигурой, отвечающей за образование, стал шейх Мохаммед Неда Надим. Он доводит решения Эмира, касающиеся образовательной деятельности, в том числе женской, до афганского народа.

Силовой блок возглавляют министр обороны Мохаммад Якуб (сын первого эмира Муллы Омара). Кари Фасихуддин Фитрат возглавляет Генеральный штаб. Министр внутренних дел Саджуддин Хаккани (заместитель лидера движения «Талибан», руководитель террористической организации «Сеть Хаккани»). Вместе с Министерством обороны отвечает за взаимодействие и контроль над международными террористическими организациями («Аль-Каида», «Исламское государство» и др.)[*], на территории Афганистана.

Контролем со стороны спецслужб занимается Главное управление разведки. Его возглавляет Абдул Хак Васик, руководитель разведки ИЭА (сторонник А. Барадара, отбывал срок в американской тюрьме Гуантанамо с 2002 по 2014 г.). Однако заместителем является сторонник С. Хаккани Таджмир Джавад, который осуществляет операционный контроль над террористическими группировками для обеспечения безопасности всей территории эмирата [*Мачитидзе,* 2024: 45].

Председателем нового Верховного суда и министром юстиции в октябре 2021 г. был назначен Абдул Хаким Хаккани (Исхакзай). В декабре 2021 г. вся структура бывшей республиканской судебной власти была заменена на исламских ученых движения «Талибан» от генерального прокурора до судов первой инстанции [*Мачитидзе,* 2024: 44].

---

[2] Кто такие талибы // https://www.kommersant.ru/doc/4938684?from=doc_vrez, дата обращения 25.09.2024.

[*] Организации признаны террористическими и их деятельность запрещена в России.

С приходом к власти движение «Талибан» отменило все республиканские законы. Они были заменены нормами обычного права и законов шариата. Была возвращена смертная казнь за убийство и отрубание рук за воровство (худуд) [*Кривошеев,* 2022*а*]. В сентябре 2021 г. новое правительство запретило мужчинам брить бороды. В ноябре того же года движение «Талибан» объявило о создании военного трибунала для «обеспечения соблюдения шариата», «выполнения божественных заповедей», а также «социальных реформ». Было создано Министерство по распространению добродетели и предотвращению порока и Министерство одобрения поощряемого и предотвращения порицаемого, регулирующее контент в интернете и на телевидении[3].

В декабре 2021 г. был выпущен указ о правах женщин, в том числе на наследство умершего супруга и право повторно выйти замуж не за родственника мужа[4]. Женщин также обязали носить бурки, к 2023 г. они стали обязательны при выходе на улицу. Им частично ограничивали доступ к работе и запретили выходить из дома без сопровождения родственников мужского пола (махрамов).

В середине 2024 г. был выпущен новый указ эмира № 1452 «О поощрении желательного и запрещении предосудительного». Согласно ему вводится: запрет образования для женщин; запрет работы для женщин; предписания, какой длины бороду нужно носить мужчинам; запрет слушать музыку; запрет появляться в европейской одежде в публичном месте; запрет публичного пения и смеха [*Митина,* 2024]. Более того, по данному закону была создана «полиция нравов» мухтасибат. Данная государственная структура получила четкие указания по борьбе с фитной, то есть искушением, приводящим к раздору в обществе. Главными пунктами указа, которые находят положительный отклик в западных обществах, являются запрет на жестокое обращение с сиротами и запрет на бача-бази* [*Багликова,* 2024].

По мнению экспертов, первой тенденцией движения «Талибан» во властных структурах стало исключение представителей этнических и конфессиональных меньшинств и женщин, даже в северных провинциях в местное управление. Их заменили на немногочисленных представителей тех же меньшинств (шиитов-хазарейцев, таджиков, узбеков) бойцов движения «Талибан» 5.

---

[3] «Талибан» сформирует отдел по проведению реформ для женщин // https://www.kommersant.ru/doc/5524949, дата обращения 25.09.2024.

[4] Кто такие талибы // https://www.kommersant.ru/doc/4938684?from=doc_vrez, дата обращения 25.09.2024.

[5] Талибы считают, что реализация Дохийского соглашения решит все спорные вопросы с США // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12633581, дата обращения 25.09.2024.

* Вид сексуального рабства и детской проституции, вовлекающий мальчиков допубертатного возраста в исполнение эротических танцев в женском образе перед клиентами, которые могут также «купить» исполнителя для сексуального удовлетворения.

Вторая тенденция заключается в пуштунизации кадровой политики движения «Талибан», как при прошлом правлении, так и в настоящее время [*Искандаров*, 2023]. На региональном и местном уровне во всех провинциях на смену республиканским чиновникам от губернаторов до секретарей местных администраций пришли бойцы движения «Талибан». В основном этнические пуштуны. Это, несомненно, укрепило вертикаль власти, но снизило профессионализм регионального и местного управления. Тем не менее руководство ИЭА выступает категорически против допуска не талибского, нерелигиозного поколения афганцев к участию в управлении страной [*Гауз,* 2022].

Таким образом, спустя три года ИЭА в лице руководства движения «Талибан» во внутриполитической жизни все еще работает над очертаниями общественно-политического строя и порядка, регламентируя все стороны жизни строгими законами шариата и давая собственную трактовку сур Корана (на запрет образования для женщин). Мы полагаем, что жесткие принимаемые законы внутри страны, с одной стороны, вызывают недовольство части, преимущественно кабульского общества, привыкшего за двадцать лет к светскому образу жизни. А с другой демонстрируют иной, более прогрессивный, по мнению движения «Талибан» путь социально-политического развития в масштабах всей страны, без коррупции в вертикали власти и жестокости по отношению к детям. А строгие законы шариатского суда худуд, кисас и смертная казнь позволяют задуматься до, а не после совершения преступления. За три года внутриполитического правления движение «Талибан» значительно укрепил власть, постепенно инкорпорируя или ликвидируя другие террористические группировки, контролируя все провинции страны.

Социально-экономическая ситуация в Афганистане в 2024 г.

Социально-экономическая ситуация в ИЭА в 2024 г. постепенно улучшается и выходит из экономического и гуманитарного кризиса 2021–2022 г. По данным руководства движения «Талибан», в этом году ВВП увеличился на 2,7%, а также увеличился рост производства сельского хозяйства[6]. Однако экономическое положение ИЭА еще не достигло республиканских макроэкономических показателей до пандемии *COVID-19*. После прихода к власти в 2021 г. движения «Талибан» показатели ВВП в 2022 г. составляли 14,5 млрд долл., а ВВП на душу населения составил 372,6 долл.,[7] что существенно ниже показателей, существовавших при республиканском прави-

[6] Три года спустя: сложная реальность Афганистана под властью Талибана // https://daryo.uz/ru/2024/08/19/tri-goda-spustya-slozhnaya-realnost-afganistana-pod-vlastyu-talibana, дата обращения 18.10.2024.

[7] ВВП Афганистана // https://ru.tradingeconomics.com/afghanistan/gdp, дата обращения 16.10.2024.

тельстве А. Гани. В 2020 г. ВВП Афганистана составлял 19,8 млрд долл., при ВВП на душу населения в 512,7 долл. (40 млн чел.).

Главным сектором экономики при республиканской власти была развивающаяся сфера услуг (53% от ВВП, около 10 млн чел.). При этом доля сельского хозяйства достигала (31% от ВВП), включая выращивание опиумного мака[8]. Движение «Талибан» выпустило фетву о запрете возделывания данной сельскохозяйственной культуры. Заметим, что экономически активное население страны (около 50%), по данным Всемирного банка, до сих пор заняты в сельском хозяйстве (около 15–18 млн человек, из них производством наркотиков занималось ориентировочно 5–6 млн человек) [*Кривошеев*, 2022*b*].

Значительные результаты по сокращению посевов опиумного мака более, чем в двадцать раз были достигнуты только в конце 2023 г. А объемы производимого в Афганистане опиума снизились с шести тысяч тонн до трехсот тридцати трех [*Бушев*, 2023]. Мы полагаем, что это было связано с оказанной движением «Талибан» финансовой поддержкой сельскому населению со стороны Катара, исламских фондов других стран Персидского залива, а также Китая.

При этом сфера услуг с приходом к власти «Талибана» в 2021–2022 гг. претерпела значительные изменения. При теократическом режиме правления произошло резкое сокращение третичного сектора экономики, особенно в области образования и здравоохранения, что вызвало рост безработицы уже среди городского населения. Особенно данная ситуация пагубно сказалась на женском населении, занятом в данном секторе: за год доля трудоустроенных женщин в ИЭА сократилась почти вдвое – с 11% в 2022 г. до 6% в 2023 г[9].

В 2022–2023 гг. из-за введенных строгих правил для женщин в ИЭА упал внутренний спрос на продукцию легкой промышленности (производство одежды, меда, шафрана, ковров и другой продукции) ввиду существенных ограничений женщин на перемещение и поездки с одной стороны. С другой стороны, уже в 2024 г. происходит консолидация женского мелкого бизнеса, при поддержке Федерации бизнеса афганских женщин, Палаты торговли и промышленности афганских женщин и международных неправительственных структур организуются совместные поездки на приграничные базары с целью сбыта афганской продукции, например в Туркменистан [*Благонравова,* 2024]. Идет процесс интенсивного развития региональных торгово-экономических отношений.

---

[8] Как устроена экономика Афганистана и что туда поставляет Узбекистан // https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/23/uzb-afg/, дата обращения 16.10.2024.

[9] Доклад ООН: восстановить экономику Афганистана невозможно без участия женщин // https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448722, дата обращения 18.10.2024.

Понимая, что развитие экономики Афганистана может быть только в кооперации с другими странами, эмир ИЭА Хайбатулла Ахунзада, в 2024 г. объявил о создании в шести провинциях, включая Кабул, зон экспортной подготовки продукции по международным стандартам. В свою очередь, вице-премьер ИЭА по экономическим вопросам Абдул Гани Барадар заявил, что в настоящее время экспорт продукции уже осуществляется из 13 провинций Афганистана[10].

Во многом этому способствует обстановка в сфере безопасности. Контроль движения «Талибан» над дорогами, пограничными переходами обеспечил сохранность транспортных грузов, что способствовало увеличению объемов транзитной торговли в 11 раз по сравнению с 2020 г. Рост региональной торговли, по данным Главного управления по доходам Афганистана, увеличил официальный бюджет движения «Талибан» до 3 млрд долл. в 2023/2024 финансовом году [*Арипов,* 2024].

В 2023–2024 гг. произошла относительная стабилизация экономики. Так, посредством развития региональных торгово-экономических отношений сократилась инфляция, характерная для 2021–2022 гг. По мнению экспертов, этому сокращению способствовала и контролируемая обстановка в сфере безопасности, рост экспорта афганской продукции, предотвращение контрабанды долларов, а также стабильность афганской валюты [*Бобкин,* 2024].

Относительная стабилизация экономики не могла пройти без финансовой, продовольственной и гуманитарной помощи со стороны части международного сообщества. Необходимо отметить, что территория Афганистана подвержена природным катаклизмам: засухе, землетрясениям и наводнениям. Летом 2022 г. землетрясения и наводнения были в восточных провинциях Афганистана, в результате этого погибли тысячи человек, включая детей, из-за вовремя не оказанной медицинской помощи. Основным запросом к руководству «Талибан» было разрешение на работу женскому медицинскому и офисному персоналу международных неправительственных организаций, что впоследствии удалось реализовать [*Зимин,* 2023].

Уже в октябре 2023 г. в провинции Герат на северо-западе Афганистана произошло четыре землетрясения магнитудой 6,3 балла, что привело к широкой гуманитарной потребности в провинции. В мае 2024 г. произошло сильное наводнение на северо-востоке, севере и западе Афганистана, что привело к гибели сотен человек нанесению значительного ущерба сельскохозяйственным землям и критически важной инфраструктуре [*USAID.*

[10] «Талибан» создает в Афганистане зоны «производства продукции на экспорт» // https://eadaily.com/ru/news/2024/07/11/taliban-sozdaet-v-afganistane-zony-proizvodstva-produkcii-na-eksport, дата обращения 23.10.2024.

Afghanistan – Complex Emergency]. Необходимо заметить, что постепенное развитие экономики и коммуникаций ИЭА накладывается на преодоление перманентных стихийных бедствий.

Вместе с этим, на афгано-пакистанской границе в 2023–2024 гг. складывается напряженная социальная ситуация. Она связана с поддержкой движения «Талибан» террористической организации «Техрик-е Талибан Пакистан»* (ТТП), которая ставит конечной целью установить исламское правление в Пакистане. Более того, по данным Исламабада в 2023 г. ТТП только на территории пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва осуществили более 1050 терактов [*Строкань,* 2024]. Угроза светскому режиму, а также неблагоприятная экономическая ситуация в Пакистане поставила перед Исламабадом вопрос о насильственной депортации с 1 ноября 2023 г. афганцев, не имеющих документов, на родину.

К тому времени на территории Пакистана уже проживало около 3 млн афганских беженцев. Из них 2,2 млн были зарегистрированы до 2021 г., а 800 тыс. бежали после прихода к власти движения «Талибан» [*Строкань,* 2023]. Первым этапом в конце ноября 2023 г. в ИЭА вернулось почти 700 тыс. человек и еще столько же в рамках второго этапа депортации в 2024 г. Отметим, что на афгано-иранской границе складывается аналогичная ситуация. В Иране также проживало около 3 млн афганских беженцев, после прихода талибов к власти число афганских беженцев увеличилось в два раза. За последний год Иран депортировал более 1 млн беженцев[11].

С другой стороны, на афгано-иранской и афгано-пакистанской границе происходит обратная миграционная ситуация. Часть афганского населения в меньших масштабах вновь переезжает в Иран (более 50% от общего числа афганских беженцев) и обратно в Пакистан в поисках социальных гарантий (на медицину и образование) и дополнительных экономических возможностей[12].

Таким образом, экономика ИЭА имеет определенную положительную динамику. Она была обеспечена ростом безопасности на транзитных маршрутах и контролем со стороны движения «Талибан» над другими террористическими группировками, а также сокращением производства опиума и контролем наркотрафика. Однако макроэкономические показатели республиканского правительства талибы пока не достигают, показывания снижение уровня жизни населения примерно в 1,5 раза. В 2024 г. правительство

[11] Возвращение на родину: 22 тысячи афганцев депортированы за неделю из Пакистана и Ирана // https://daryo.uz/ru/2024/07/30/vozvrasenie-na-rodinu-22-tysaci-afgancev-deportirovany-za-nedelu-iz-pakistana-i-irana, дата обращения 30.10.2024.

[12] За неделю Афганистан покинули более 72 тыс. афганцев // https://eadaily.com/ru/news/2024/09/03/za-nedelyu-afganistan-pokinuli-bolee-72-tys-afgancev, дата обращения 30.10.2024.

* Признана террористической, ее запрещена в России.

ИЭА остается уязвимо перед нерешенными социально-экономическими проблемами, отягощенными возвратом афганских беженцев из Пакистана и Ирана, а также ограниченными финансовыми институтами с заблокированным банковским сектором.

Основными экономическими приоритетами временного правительства ИЭА остаются поиск прямых иностранных инвестиций в афганскую экономику, развитие региональных торгово-экономических отношений и финансовая поддержка со стороны монархий Персидского залива, Китая и международных организаций (ПРООН, *USAID* и др.). В перспективе это создаст условия для роста экономического благосостояния ИЭА. Возможно, результаты международных переговоров в г. Дохе позволят эволюционировать руководству движения «Талибан» в достижении внутренних изменений и в социальной сфере, привлекая к тому моменту женщин в систему созданного исламского образования и медицины, тем самым сокращая вынужденную миграцию и безработицу.

Энергетическая политика Афганистана при движении «Талибан»

Состояние энергетической отрасли при движении «Талибан»: проблемы и достижения

После прихода к власти движения «Талибан» началось ускоренное развитие инфраструктуры энергетической отрасли. Главным стабилизирующим фактором энергетического развития ИЭА является наличие и обеспечение безопасности водных (с учетом того, что 75% в энергетике Афганистана занимают гидроэлектростанции) энергетических объектов со стороны движения. Руководство Министерства энергетики и водных ресурсов ИЭА убеждено, что для экономического развития страны и выхода Афганистана из бедности необходимо производить собственную электроэнергию и уделять больше внимания водным ресурсам [13]. С учетом запрета эмира на выращивание опийного мака в посевах крестьян в 2023 г., почвы были засеяны пшеницей и другими сельскохозяйственными культурами. Это потребовало как увеличения водопользования населением, так и создания современных ирригационных сооружений.

В настоящее время Афганистан по-прежнему импортирует около 70% электроэнергии из стран Центральной Азии и Ирана. Более того, после прихода движения «Талибан» к власти и отключения всей банковской системы Афганистана в 2021–2022 гг. возникли проблемы с оплатой в афганской энергетической компании «Брешна» *(Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS)*).

[13] Message From The Acting Minister of Energy and Water Ministry // https://mew.gov.af/en , дата обращения 01.11.2024.

Однако уже в 2023 г. правительство талибов возместило долг, в том числе и республиканского правительства, Таджикистану в размере 110,4 млн долл. и заявило, что будут покупать электроэнергию из Таджикистана за предоплату[14]. Отметим, что в начале января 2024 г. «Брешна» объявила о продлении годового контракта на поставку электроэнергии с Таджикистаном. Движение «Талибан» также выплатило долги Узбекистану, Туркменистану и Ирану свыше 500 млн долл.[15]

Необходимо отметить, что Таджикистан экспортирует электроэнергию не только в Афганистан, но и Узбекистан. Так, в летний период Афганистан ежесуточно получает 9–9,5 млн кВт·ч электроэнергии, а Узбекистан – в объеме 6–6,5 млн. В зимний период эти показатели снижаются до уровня 30–40 мВт/ч в сутки[16]. Низкие показатели зимнего экспорта вынуждают руководство движения «Талибан» дополнительно сосредоточится на развитии внутренней электроэнергии. Эта мера позволит в будущем обеспечить энергетическую безопасность и помочь в экономическом развитии ИЭА.

В настоящее время Министерство энергетики и водных ресурсов ИЭА при некотором финансовом участии Азиатского банка развития (АБР) реализует проекты по строительству небольших плотин (для производства воды и электроэнергии), а также ирригационных каналов (для орошения сельскохозяйственных земель). Отдельным направлением работы Министерства энергетики и водных ресурсов ИЭА является строительство дамб для защиты от наводнений и разрушений. Таким образом, движение «Талибан» после прихода к власти активно создает водную энергетическую инфраструктуру на территории страны.

Одной из вытекающих острых проблем из создания развитой водной энергетической инфраструктуры Афганистана является наступление в ближайшие десятилетия водного кризиса. Как на севере страны (строительство водного канала Куш-Тепа), так и запуск плотины «Камал Хан» еще при республиканском правительстве и уже спровоцировавший водный кризис в иранских провинциях Систан и Белуджистан, Забуль и Южный Хорасан [*Фахим,* 2023]. Отдельного внимания заслуживает планировавшиеся, при финансовой поддержке Индии, строительство ГЭС «Шахтут» недалеко от Кабула. В перспективе это создаст проблемы с Пакистаном по забору воды из реки Кабул.

---

[14] Талибы намерены приобретать электроэнергию за предоплату // https://ru.azda.tv/taliby-namereny-priobretat-elektroenergiyu-za-predoplatu/, дата обращения 01.11.2024.

[15] Талибы вернули долги за электричество Узбекистану и другим странам // https://news.mail.ru/economics/59715709/, дата обращения 01.11.2024.

[16] Афганистан погасил долг в 28 миллионов долларов за электроэнергию перед Таджикистаном // https://asiaplustj.info/ru/node/327865, дата обращения 01.11.2024.

Однако правительство талибов не политизирует и не поднимает вопросы, связанные с наступающим в перспективе водным кризисом, и активно занимается строительством энергетической инфраструктуры в максимально сжатые сроки. После прихода к власти руководство ИЭА в начало строительство канала Куш-Тепа и его ответвления на севере Афганистана, предполагается, что окончание строительства произойдет уже в конце 2024 г. после чего Афганистан сможет получать не менее трети воды из Амударьи [17]. Это позволит не только орошать примерно 500 тыс. ГА земли в провинциях Балх, Джаузджан и Фарьяб, однако неурегулированность объемов водопользования со странами Центральной Азии (Узбекистаном и Туркменистаном) может создать последним засуху и нанести вред экологии и сельскому хозяйству.

Таким образом, выход из социально-экономического кризиса и разрушенной войной территории ИЭА талибы видят в развитии собственной (в основном водной) энергетической инфраструктуры и создании условий для благоприятного развития сельского хозяйства. В перспективе руководство движения «Талибан», по мере развития ирригационных систем и восстановления экономики будет готово для переговорного процесса по проблемному водному вопросу со странами Центральной Азии, где стимулом для переговоров станут совместные экономические и энергетические проекты с Узбекистаном и Туркменистаном.

Перспективы энергетического сотрудничества с соседями по региону, Китаем и Россией

На текущий момент «Талибан» активно развивает экономические отношения и энергетические проекты с региональными государствами, а также Китаем и Россией, восстанавливая разрушенную гражданской войной экономику. Страна остро нуждается в прямых инвестициях и реализации крупных инфраструктурных проектов при поддержке всех заинтересованных в развитии ИЭА инвесторах из стран Персидского залива, Китая, Пакистана, Индии и России, и международной помощи от АБР. Страны Центральной Азии наиболее активно вовлечены в экономическое развитие ИЭА. Так, еще в 2022 г. представители афганской энергетической компании *DABS* начали работу по энергетическим проектам «Центральная Азия – Южная Азия» мощностью 1000 МВт *(CASA-1000)* и проектом ЛЭП Туркменистан – Афганистан – Пакистан.

По проекту *CASA-1000* в настоящее время построены киргизский и таджикский участки проекта. До конца 2025 г. при финансовой поддержке

[17] Запуск Куш-Тепы может принести Афганистану около $500 млн в качестве годового дохода // https://daryo.uz/ru/2024/06/06/zapusk-kanala-kosterp, дата обращения 01.11.2024.

Всемирного банка (приостанавливал финансирование в Афганистане на два года) должен быть завершен самый протяженный афганской участок, ведутся работы в Пакистане [*Каримов,* 2024]. Отметим, что общая система передачи электроэнергии, соединяющая четыре страны, позволит Киргизии и Таджикистану продавать экологически чистую гидроэлектроэнергию в летнее время Афганистану и Пакистану (рис.).

Рис. Система передачи электроэнергии CASA-1000[18]

[18] Проект «CASA-1000» // https://www.casa-1000.org/ru/home-ru/, дата обращения 06.11.2024.

Сотрудничество с Туркменистаном

Туркменистан является ключевым государством для Афганистана в создании его не только транзитной энергетической инфраструктуры, но и социально-экономического возрождения. Ашхабад запустил масштабный проект «Белый путь друга», он объединяет страны в реализации нескольких крупных совместных проектов. В сентябре 2024 г. на границе между Туркменистаном и Афганистаном прошла церемония открытия и начала строительства семи крупных проектов энергетической, транспортно-коммуникационной и логистической инфраструктуры. В их числе:

- старт строительства участка Серхетабад – Герат МГП ТАПИ*;
- начало поставок электроэнергии из Туркменистана с трансформаторной подстанции Серхетабад на подстанцию Нур уль-Джихад в провинции Герат в Афганистане в рамках первой фазы реализации проекта ЛЭП Туркменистан – Афганистан – Пакистан;
- запуск строительства волоконно-оптической линии связи по маршруту Серхетабад – Герат вдоль МГП ТАПИ;
- ввод в эксплуатацию 177-метрового железнодорожного моста на железной дороге Серхетабад – Тургунди (граница Туркменистана и Афганистана);
- запуск строительства складского комплекса и разгрузочно-погрузочного терминала на территории сухого порта ж/д станции Тургунди;
- запуск строительства 1-го сегмента железной дороги Тургунди – Герат по маршруту Тургунди – Санобар [*Алифирова,* 2024].

Сотрудничество с Узбекистаном

В ноябре 2020 г. президент Узбекистана подписал постановление «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению экономического сотрудничества с Исламской Республикой Афганистан». Энергетический проект подразумевает окончание строительства ЛЭП «Сурхан — Пули — Хумри» мощностью 500 кВт. На данный момент проект завершен наполовину, построена часть ЛЭП на территории Узбекистана. Данный проект может превратить Афганистан в страну-экспортера электроэнергии. Однако после прихода к власти движения «Талибан» АБР ушел из Афганистана, тем самым не завершив финансирование проекта. В настоящее время АБР возвращается в ИЭА и в будущем продолжит финансирование проекта.

Второй инфраструктурный проект Узбекистана и самый крупный на его территории строительство Трансафганской железной дороги. В феврале

* В октябре 2023 г. руководство ИЭА приняло решение о выкупе земли вдоль трассы МГП ТАПИ и перешли к практической реализации строительства участка газопровода, уже в марте 2024 г. начались туркмено-афганские переговоры о практической реализации. Пакистан и Индия положительно оценивают скорейшую реализацию проекта.

2021 г. еще при республиканском правительстве Узбекистан, Пакистан и Афганистан подписали план строительства Трансафганской железной дороги Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар с выходом на морские порты Пакистана Гвадар и Карачи. Планировалось, что на реализацию проекта протяженностью около 600 км потребуется пять лет и около 5 млрд долл.[19] Тогда новый транспортный коридор должен был связать ЕС, Россию, Узбекистан, Афганистан, Пакистан, Индию и далее государства Юго-Восточной Азии. Однако после прихода к власти движения «Талибан» проект претерпел изменения, так как произошло увеличение финансирования из-за протяженного маршрута и сложности работ в высокогорной местности. Рабочей группой было принято решение о пересмотре маршрута из Кабула в Логар, Пактию и далее на пакистанский город Парачинар[20].

В июле 2023 г. Пакистан, Узбекистан и Афганистан подписали совместный протокол о строительстве Трансафганской железнодорожной магистрали, которая соединит узбекскую железнодорожную сеть с пакистанскими железными дорогами через афганскую территорию. Предполагается, что маршрут пройдет через Термез, Мазари-Шариф и Логар к пакистанскому пограничному пункту Харлачи в районе Куррам [*Панфилова*, 2024]. В 2024 г. должны завершиться работы по технико-экономическому обоснованию проекта строительства Трансафганской железной дороги для предоставления коммерческого предложения инвесторам.

Стоит отметить, что помимо Трансафганской железной дороги в этом году начали реконструкцию железной дороги Хайратон – Мазари-Шариф, что значительно увеличит объемы взаимной торговли. В августе 2024 г. премьер-министр Узбекистана посетил Афганистан, где по итогам переговоров стороны подписали 35 торговых и инвестиционных соглашений на 2,5 млрд долл. Далее в конце августа на узбекско-афганской границе был открыт международный торговый центр «Термез» с зоной свободной торговли [*Арипов*, 2024]. Расширение торгово-экономического сотрудничества создает условия для взаимодействия по энергетической повестке. Так, Афганистан предложил Узбекистану принять участие в разработке своих нефтегазовых и медных месторождений в провинциях Газни и Герат.

Сотрудничество с Ираном

Афгано-иранские отношения при движении «Талибан» в энергетической сфере, с одной стороны, имеют перспективы по доставке и транзиту нефти

[19] Талибы пригласили Россию к участию в проекте строительства Трансафганской железной дороги // https://tass.ru/ekonomika/18437701, дата обращения 06.11.2024.

[20] Маршрут проекта строительства Трансафганской дороги будет значительно сокращен // https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/marshrut-proekta-stroitelstva-transafganskoy-dorogi-budet-znachitelno-sokrashchen/, дата обращения 06.11.2024.

в Афганистан. Так, в июле 2022 г. страны заключили соглашение о покупке Афганистаном 350 тыс. т нефти из Ирана. Однако развитие афгано-иранских отношений осложнено как политическими разногласиями, нерешенными социальными вопросами (незаконной миграции населения из Афганистана), так и вопросом водопользования по реке Гильменд (провинция Нимроз). Запуск большого проекта плотины «Камал Хан» при республиканском правительстве, а также продолжающееся активное строительство водной инфраструктуры (дополнительное строительство плотин) талибами привело к дефициту водных ресурсов в озере Хамун в провинции Систан и Белуджистан в Иране. При этом движение «Талибан» устраняется от решения данной проблемы, ссылаясь на климатические изменения и отсутствием достаточного количества воды в водохранилище [*Беленькая,* 2023].

С другой стороны, для движения «Талибан» приоритетной задачей в отношениях с Ираном является развитие торгово-экономических связей, которые строятся на взаимовыгодном сотрудничестве. Так, ИЭА готов предоставить свой транзитный потенциал ИРИ для развития прямых торгово-экономических отношений Ирана с Китаем. Более того, обсуждается соединение Ирана и Узбекистана по Трансафганской железной дороге и далее продление до Ваханского коридора[21]. В конце 2024 г. уже началось строительство дороги из Китая через Афганистан в Иран по транзиту энергетических ресурсов Ирана в КНР.

В свою очередь, Иран включил ИЭА в проект международного порта Чахбехар, предоставив разрешение на строительство торгово-коммерческого комплекса на территории свободной экономической зоны Чахбехар [*Mehmood,* 2024]. Таким образом, это позволит ИЭА не только увеличить двухсторонний товарооборот, но и диверсифицировать торгово-экономические отношения, и, в перспективе, выйти на международные рынки.

Вместе с этим, развитие торгово-экономических отношений усложняет процесс интенсивной незаконной миграции со стороны ИЭА. Только за этот год в Иран въехало 2,7 млн зарегистрированных афганских беженцев, по некоторым данным, в Иране проживает от 6 до 7 млн нелегальных беженцев. Президент ИРИ М. Пазешкиан заявил, что нелегальные беженцы в ближайшем будущем будут репатриированы с территории Ирана обратно в ИЭА[22]. В качестве меры предотвращения нелегальной миграции ведется строительство бетонной стены на границе с ИЭА, а также защитных рвов с водой и колючей проволокой.

---

[21] Талибы готовы предоставить Ирану Ваханский коридор для транзита грузов в Китай // https://www.interfax.ru/world/929421, дата обращения 08.11. 2024.

[22] Отгородиться от мигрантов: Иран строит стену на границе с Афганистаном // https://eadaily.com/ru/news/2024/09/23/otgoroditsya-ot-migrantov-iran-stroit-stenu-na-granice-s-afganistanom, дата обращения 08.11. 2024

Сотрудничество с Китаем

Одним из главных экономических и политических партнеров движения «Талибан» является Китай. Пекин обладает достаточными финансовыми ресурсами для восстановления и модернизации страны после войны. Так, Китай оказал значительную финансовую помощь 7,5 млн долл. (от 15 млн в целом) для оказания помощи пострадавшим от землетрясения в 2022 г.

В сфере энергетики между Китаем и ИЭА в январе 2023 г. был заключен договор между временным правительством ИЭА и Синьцзян-Центральноазиатской нефтегазовой компанией *(Xinjiang Central Asia Petroleum and Gas Co, CAPEIC)* на эксплуатацию нефтяных месторождений. Они расположены в провинциях Сари-Пуль, Джаузджане и Фарьябе на севере страны. Предполагается постепенное увеличение добычи с 1 до 23 тыс. т в сутки также, согласно контракту, полный цикл переработки нефти осуществляется на территории Афганистана [*Алифирова,* 2023].

Уже к концу 2023 г. *CAPEIC* пробурила дополнительно 10 новых нефтяных скважин в Афганистане, что увеличило добычу до 5 тыс. барр. в день. Движение «Талибан» рассчитывает, что китайские инвестиции будут способствовать увеличению добычи до 19 тыс. барр. в день, что составит практически половину требуемых ежедневных расходов страны в топливе. Необходимо отметить, что в настоящее время ИЭА импортирует нефть и нефтепродукты из Ирана, Узбекистана и России.

Вторым направлением энергетического сотрудничества является развитие «зеленой» энергетики, в частности солнечной и ветровой, в рамках стремления двух стран к углеродной нейтральности к 2060 г. и передовым китайским технологиям в «зеленой» энергетике.

Сотрудничество с Россией

Россия – одна из немногих стран, которая осталась в Афганистане при приходе к власти движения «Талибан» и активно осуществляет как политико-экономическое («Московский формат» межафганских переговоров, Санкт-Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум и т. д.), так и гуманитарное сотрудничество (при последствии природных катаклизмов). Так, еще в 2022 г. Афганистан и Россия подписали временное соглашение о поставках бензина, дизельного топлива, газа и пшеницы в Афганистан.

В 2024 г. между Россией и правительством движения «Талибан» был заключен торговый союз. По мере российского участия в восстановлении афганской инфраструктуры как строительство автомагистрали Кабул – Милак, реконструкция тоннеля «Саланг», водопроводная система Панджшер – Герат, строительство станций водоочистки будут реализованы проекты в сфере энергетики (развитие угольных месторождений) и добычи полезных ископаемых. Одним из энергетических проектов является строительство

угольной электростанции мощностью 200 МВт и завода по сжижению угля [*Резванова*, 2023].

Выводы и перспективы

Таким образом, ожидаемый и ускоренный приход к власти в Афганистане движения «Талибан» показал за три года новый уровень регионального торгово-экономического и энергетического сотрудничества, характеризующийся интенсивной положительной динамикой. Правительство выполняет взятые на себя обязательства по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Афганистана, в том числе выполнение международных договоренностей по начавшейся практической реализации проекта магистрального газопровода ТАПИ на территории ИЭА в декабре 2024 г.

Реализация региональных энергетических проектов в перспективе создаст условия для обеспечения энергетической безопасности страны. В свою очередь, созданные движением «Талибан» условия контроля и обеспечения безопасности над всеми провинциями страны, способствуют благоприятному поиску и переговорам с внешними инвесторами из стран Персидского залива, Китая и других заинтересованных в политически стабильном и экономически развитом Афганистане стран. Руководство ИЭА постепенно восстанавливает экономику, сокращая безработицу и создавая новые рабочие места, в том числе и в энергетической сфере.

В настоящее время еще не достигнуты внешние макроэкономические показатели ВВП предыдущего республиканского правления. Однако у руководства ИЭА есть стремление обеспечить населению пусть и небольшую, но экономическую стабильность, посредством выхода на международные рынки для экспорта афганской сельскохозяйственной продукции. При этом правительство ИЭА использует безопасную территорию для проезда, имеющую высокий транзитный потенциал с востока на запад от Китая до Ирана (трансафганский коридор) и с севера на юг от Киргизии до Пакистана (коридор «Север – Юг»). В свою очередь, Министерство промышленности и торговли ИЭА готово создавать особые экономические зоны для привлечения прямых иностранных инвестиций не только в аэропорту г. Кабул.

В политически стабильном и безопасном Афганистане заинтересованы все региональные государства, осуществляющие торгово-экономическое сотрудничество и реализующие энергетические проекты, а также азиатские державы Китай и Индия. Россия, понимая важность развития, в том числе энергетических отношений с южными соседями в условиях военного противостояния с коллективным Западом, рассматривает возможность реализации энергетических проектов с ИЭА. Для этого необходимо движение «Талибан» в ближайшем будущем временно приостановить в списках террористических организаций.

Список литературы

Арипов Э. Т., 2024. Афганистан: время для диалога // Россия в глобальной политике. Т. 22. № 6. С. 169–176. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-169-176

Бобкин Н. Н., 2024. Афганистан после вывода войск США: оценка внутренней стабильности и террористических угроз // Россия и Америка в XXI веке. Вып. № 1. DOI: 10.18254/S207054760029800-7

Зимин И. А., 2023. Социальные вызовы правительству Талибана // Россия и мир: научный диалог. № 2. С. 171–181. https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-171–181.

Мачитидзе Г. Г., 2024. Реанимация теократической модели политического режима Афганистана // Мировая экономика и международные отношения. Т. 68. № 5. С. 39–48. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-39-48

Mehmood A., 2024. Afghanistan Invests $35M in Iran's Chabahar Seaport, Fueling Economic Shift by Extending Trade Connections That Bypass Pakistan // https://themedialine.org/by-region/afghanistan-invests-35m-in-irans-chabahar-seaport-fueling-economic-shift-by-extending-trade-connections-that-bypass-pakistan/, дата обращения 08.11. 2024.

USAID. Afghanistan – Complex Emergency // https://www.usaid.gov/sites/default/files/2024-06/2024-06-14_USG_Afghanistan_Complex_Emergency_Fact_Sheet_3.pdf, дата обращения 25.10.2024.

Алифирова Е., 2023. Афганистан заключил контракт на добычу нефти в бассейне р. Амударья с китайской компанией // https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/765788-afganistan-zaklyuchil-kontrakt-na-dobychu-nefti-v-basseyne-r-amudarya-s-kitayskoy-kompaniey/, дата обращения 13.11. 2024.

Алифирова Е., 2024. Туркменистан и Афганистан приступили к строительству ключевого участка газопровода ТАПИ. И не только // https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/854656-turkmenistan-i-afganistan-pristupili-k-stroitelstvu-klyuchevogo-uchastka-gazoprovoda-tapi/, дата обращения 06.11.2024

Аскерова К., 2022. CNN: США после вывода войск оставили в Афганистане оборудования более чем на $7 млрд // https://www.kommersant.ru/doc/5329409, дата обращения 25.09.2024.

Багликова И., 2024. Почему в Афганистане мужчинам запретили носить джинсы, а женщинам – подавать голос // https://www.fontanka.ru/2024/09/26/74135423/, дата обращения 27.09.2024.

Беленькая М., 2023. Вода разделила Иран и талибов // https://www.kommersant.ru/doc/6013338, дата обращения 08.11. 2024.

Благонравова Л., 2024. Интервью. Женщины-предприниматели в Афганистане: бизнес в условиях тотальной дискриминации // https://news.un.org/ru/interview/2024/05/1451826, дата обращения 23.10.2024.

Бушев А., 2023. ООН: В Афганистане практически перестали выращивать опийный мак // https://rg.ru/2023/11/05/oon-v-afganistane-prakticheski-perestali-vyrashchivat-opijnyj-mak.html, дата обращения 18.10.2024.

Гауз Д., 2022. В Афганистане оформляется диктатура религиозного ордена // https://www.ng.ru/kartblansh/2022-09-11/3_8536_kb.html, дата обращения 25.09.2024.

Искандаров К., 2023. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане: взгляд из Таджикистана // https://afghanistan.ru/doc/150209.html, дата обращения 25.09.2024.

Каримов Д., 2024. Реализация проекта CASA-1000 близится к завершению // https://rg.ru/2024/10/02/energiia-dobrososedstva.html, дата обращения 06.11.2024.

Кривошеев К., 2022b. Спецпредставитель президента по Афганистану Кабулов: талибы не сократили производство наркотиков за год правления // https://www.kommersant.ru/doc/5482070, дата обращения 18.10.2024.

Кривошеев К., 2022a. Талибы решили публично ужесточиться // https://www.kommersant.ru/doc/5708620, дата обращения 25.09.2024.

Митина Д., 2024. Драконовский указ в Афганистане и формирование нового правительства // https://www.pravda.ru/videochannel/2089662-afganistan/, дата обращения 27.09.2024.

Панфилова В., 2024. Москва и Ташкент собираются строить Трансафганскую дорогу // https://www.ng.ru/cis/2024-02-22/5_8960-i_cis2.html, дата обращения 06.11.2024.

Резванова А., 2023. Энергетики из Татарстана построят в Афганистане угольные электростанции // https://kazanfirst.ru/articles/608460, дата обращения 13.11.2024.

Серенко А., 2024. Зачем США пересматривать Дохийское соглашение с властями Афганистана // https://www.ng.ru/kartblansh/2024-07-10/3_9046_kb.html, дата обращения 25.09.2024.

Строкань С., 2023. Пакистан выдворяет более миллиона нелегалов // https://www.kommersant.ru/doc/6312301, дата обращения 30.10.2024.

Строкань С., 2024. Торговля – двигатель антитеррора // https://www.kommersant.ru/doc/6595091, дата обращения 25.10.2024.

Фахим С., 2023. Афганистан в региональной системе гидрополитики // https://afghanistan.ru/doc/150294.html, дата обращения 01.11.2024.

Daria V. KHARITONOVA, Deputy Head Division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension of the Institute of CIS.
Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation
Email: dariahar09@gmail.com
SPIN-code: 7555-4681

AFGHANISTAN'S ENERGY POLICY AFTER THE TALIBAN* RETURNED TO POWER

DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_118
Received: 06.12.2024.
For citation: *Kharitonova D. V.,* 2025. Afghanistan's Energy Policy After the Taliban Returned to Power. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (29). P. 118–140. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_118
Keywords: Afghanistan, Russia, energy, Taliban, cooperation electricity, water, oil, China, Central Asia, Iran

Abstract

Taliban* national Islamist religious and political paramilitary movement finally seized political power at the end of August 2021 and returned the former name of the Islamic Emirate of Afghanistan. After that it began to modernize the socio-economic and energy spheres. However, three years later the country's new leadership continues to face unresolved economic problems due to the freezing of the financial assets of the former government of A. Ghani, the cessation of financial assistance from Western countries and the continuation of strict financial and trade sanctions against the Taliban movement. The country is faced with the consequences of earthquakes and floods as well as unresolved security problems including from the Islamic State of Khorasan. The author notes that with the coming of Taliban to power the number of terrorist attacks has significantly decreased. It creates favorable conditions for the development of economic and energy contacts with neighbors in the region as well as China and Russia. It is worth noting that the intensification of economic contacts is taking place under conditions of forced return of refugees from Pakistan and Iran. Afghanistan is in dire need of direct investment and technology as well as the development of transport and energy infrastructure given the power of Taliban movement.

The author examines the energy situation in the IEA and relations with the regional countries Uzbekistan, Turkmenistan as well as China, Iran and Russia in the energy sector. The researcher notes that some energy projects (for example the implementation of energy and infrastructure projects with Uzbekistan) contribute to the development of socio-economic relations with regional states. While other projects such as the construction of water canal in the north of the Kush-Tepa by the IEA create

* The organization has been recognized as terrorist by the Supreme Court of Russia.

natural risks for the agriculture of Turkmenistan and Uzbekistan located downstream of the Amu Darya. So far, the leadership of Afghanistan has avoided the negotiation process on the water issue and does not allow the resolution of issues from the position of strength of other states. Emphasizing inclusiveness in solving economic and energy issues Taliban is not ready to discuss the development of the political and social process in the IEA. According to the author, the IEA leadership will continue to adhere to Sharia law including the questions of economic and energy development of the country. In the future it may partially allow women to participate in socio-economic life. Mentioned facts will contribute to improving of the Afghan people well-being.

References

Aripov E. T., 2024. Afghanistan: A Time for dialogue // Russia in Global Affairs. Vol. 22. No. 6. pp. 169–176. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-169-176 (In Russ.)

Bobkin N. N., 2024. Afghanistan after the withdrawal of US troops: an assessment of internal stability and terrorist threats // Russia and America in the 21th Century. Issue No. 1. DOI: 10.18254/S207054760029800-7 (In Russ.)

Zimin I. A., 2023. Social challenges to the Taliban government // Russia & World: Scientific Dialogue. No. 2. pp. 171–181. DOI: 10.53658/RW2023-3-2 (8)-171–181. (In Russ.)

Machitidze G. G., 2024. Reanimation of the theocratic model of the political regime of Afghanistan // World Economy and International Relations. Vol. 68. No. 5. pp. 39–48. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-39-48 (In Russ.)

Mehmood A., 2024. Afghanistan Invests $35M in Iran's Chabahar Seaport, Fueling Economic Shift by Extending Trade Connections That Bypass Pakistan // https://themedialine.org/by-region/afghanistan-invests-35m-in-irans-chabahar-seaport-fueling-economic-shift-by-extending-trade-connections-that-bypass-pakistan/, accessed 08.11.2024. (In Eng.)

USAID. Afghanistan – Complex Emergency // https://www.usaid.gov/sites/default/files/2024-06/2024-06-14_USG_Afghanistan_Complex_Emergency_Fact_Sheet_3.pdf, accessed 25.10.2024. (In Eng.)

Alifirova E., 2023. Afghanistan has signed a contract for oil production in the Amu Darya river basin with a Chinese company // https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/765788-afganistan-zaklyuchil-kontrakt-na-dobychu-nefti-v-basseyne-r-amudarya-s-kitayskoy-kompaniey /, accessed on 13.11.2024. (In Russ.)

Alifirova E., 2024. Turkmenistan and Afghanistan have begun construction of a key section of the TAPI gas pipeline. And not only // https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/854656-turkmenistan-i-afganistan-pristupili-k-stroitelstvu-klyuchevogo-uchastka-gazoprovoda-tapi/, accessed 06.11.2024. (In Russ.)

Askerova K., 2022. CNN: The United States left more than $7 billion worth of equipment in Afghanistan after the withdrawal of troops // https://www.kommersant.ru/doc/5329409, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Baglikova I., 2024. Why in Afghanistan men were forbidden to wear jeans, and women were forbidden to give voice // https://www.fontanka.ru/2024/09/26/74135423/, accessed 27.09.2024. (In Russ.)

Belenkaya M., 2023. Water divided Iran and the Taliban // https://www.kommersant.ru/doc/6013338, accessed 08.11.2024. (In Russ.)

Blagonravova L., 2024. Interview. Women entrepreneurs in Afghanistan: business in conditions of total discrimination // https://news.un.org/ru/interview/2024/05/1451826, accessed 23.10.2024. (In Russ.)

Bushev A., 2023. UN: Opium poppy cultivation has practically stopped in Afghanistan // https://rg.ru/2023/11/05/oon-v-afganistane-prakticheski-perestali-vyrashchivat-opijnyj-mak.html, accessed 18.10.2024. (In Russ.)

Gauz D., 2022. The dictatorship of a religious order is taking shape in Afghanistan // https://www.ng.ru/kartblansh/2022-09-11/3_8536_kb.html, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Iskandarov K., 2023. The humanitarian and security situation in Afghanistan: a view from Tajikistan // https://afghanistan.ru/doc/150209.html, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Karimov D., 2024. The implementation of the CASA-1000 project is nearing completion // https://rg.ru/2024/10/02/energiia-dobrososedstva.html, accessed 06.11.2024. (In Russ.)

Krivosheev K., 2022b. Special Presidential Envoy for Afghanistan Kabulov: the Taliban have not reduced drug production during the year of their rule // https://www.kommersant.ru/doc/5482070, accessed 18.10.2024. (In Russ.)

Krivosheev K., 2022a. The Taliban decided to publicly toughen up // https://www.kommersant.ru/doc/5708620, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Mitina D., 2024. The draconian decree in Afghanistan and the formation of a new government // https://www.pravda.ru/videochannel/2089662-afganistan /, accessed 09/27/2024. (In Russ.)

Panfilova V., 2024. Moscow and Tashkent are going to build a Trans-Afghan road // https://www.ng.ru/cis/2024-02-22/5_8960-i_cis2.html, accessed 06.11.2024. (In Russ.)

Rezvanova A., 2023. Tatarstan power engineers to build coal-fired power plants in Afghanistan // https://kazanfirst.ru/articles/608460, accessed 13.11.2024. (In Russ.)

Serenko A., 2024. Why should the United States review the Doha Agreement with the Afghan authorities // https://www.ng.ru/kartblansh/2024-07-10/3_9046_kb.html, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Strokan S., 2023. Pakistan expels more than a million illegal immigrants // https://www.kommersant.ru/doc/6312301, accessed 30.10.2024. (In Russ.)

Strokan S., 2024. Trade is the engine of antiterrorism // https://www.kommersant.ru/doc/6595091, accessed 25.10.2024. (In Russ.)

Fahim S., 2023. Afghanistan in the regional system of hydropolitics // https://afghanistan.ru/doc/150294.html, accessed 01.11.2024. (In Russ.)